

А.Смирнов

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В ПОЛЬСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-4-61-74

Статья принята к печати 24.11.2021.

События 2019 года открыли новый этап во взаимоотношениях Варшавы и Киева, который характеризуется прагматизмом, особенно выраженным, когда дело касается проблем исторической памяти. С избранием на президентский пост Владимира Зеленского, сопровождавшимся существенными изменениями в составе Верховной Рады, украинская сторона сделала ряд важных и давно ожидаемых шагов навстречу польским интересам. Прежде всего, был отменен крайне раздражавший Варшаву запрет на эксгумацию захоронений поляков, погибших в ходе боевых действий и этнических чисток первой половины XX столетия. Соответствующая договоренность была достигнута Зеленским и его польским коллегой Анджеем Дудой в конце августа 2019 г. во время визита украинского президента в Польшу.

Польские власти со своей стороны согласились позаботиться об украинских захоронениях и местах памяти на территории Польши, что ранее являлось препятствием для продолжения диалога [1]. Хотя возобновление работ по поиску, эксгумации, исследованию и перезахоронению польских останков в западных регионах страны, сопровождающееся созданием мемориалов, рассматривалось украинскими властями как одна из составляющих акта взаимного примирения, в политическом плане это стало явной уступкой со стороны Киева.

Польская сторона считала отказ в проведении эксгумационных работ политически мотивированным и откровенно недружественным действием, ставящим «на паузу» все проекты межгосударственного сотрудничества за исключением тех, которые находятся в сфере первостепенной геополитической значимости. Поэтому отмена моратория была воспринята официальной Варшавой в качестве показателя готовности Киева и далее проявлять «добрую волю», корректируя свой курс в направлении более приемлемом для утверждения польской национальной памяти.

Действительно, на украинской политической сцене произошедшее ознаменовало ослабление позиций ортодоксов, полагающих, что любое отступление от ранее заявленной позиции будет истолковано как

свидетельство слабости и повлечет за собой новые претензии поляков в рамках подтверждающей свою эффективность политики доминирования. Самым значимым свидетельством происходящих перемен стала последовавшая в сентябре 2019 г. отставка одиозного директора Украинского института национальной памяти Владимира Вятровича, выступавшего главным инициатором скандального моратория на эксгумацию.

Кроме того, в ходе польско-украинской встречи на высшем уровне было решено возродить совместную рабочую группу, занятую урегулированием взаимных претензий исторического прошлого под патронатом президентов. Как заявил В.Зеленский, подобная деятельность необходима, чтобы «темные пятна истории не помешали строить нашим народам общее светлое будущее», отметив при этом, что напряженные отношения между Украиной и Польшей стали «прекрасным подарком» для недругов. Он также предложил возвести на границе между странами мемориал примирения.

Поскольку первый визит Зеленского был приурочен к трагической дате 80-летия со дня начала Второй мировой войны, эта тема, традиционно порождавшая напряженность в отношениях между Варшавой и Киевом, на сей раз была использована украинской стороной для утверждения исторической общности соседних государств. В связи с памятной годовщиной событий, оставивших неизгладимый след в судьбе Польши, украинский президент сказал: «1 сентября 1939 года польский народ встал на защиту своего отечества от немецких захватчиков. Тогда бок о бок с поляками стояли и представители украинского народа, в то время граждане Республики Польша. По подсчетам историков, в рядах польского войска воевали тысячи украинцев. Многие из них отдали жизнь в тяжелой борьбе с нацистами либо стали жертвами коммунистической тоталитарной системы, и приняли мученическую смерть» [2].

В начале октября 2019 г. были предприняты первые практические шаги по реализации достигнутого президентами соглашения. Украинский посол в Польше Андрей Дешица передал председателю Польского института национальной памяти Ярославу Шареку оригинал письма министра культуры, молодежи и спорта Украины Владимира Бородянского, санкционирующего возобновление работ по поиску «жертв прошлых войн» в местах, указанных польской стороной. Как заявил Дешица, участники состоявшихся консультаций подтвердили отсутствие препятствий для развития конструктивного сотрудничества по поиску, чествованию и сохранению мест памяти в обоих государствах [3].

Месяц спустя польские специалисты начали работы на первом из заявленных мест поисков – кладбище в районе Збоище под Львовом. Вскоре

поисковики обнаружили братскую могилу солдат польской армии, погибших в 1939 году при обороне Львова от немецких войск [4]. Первые результаты эксгумаций, не имеющие отношения к последствиям этнических чисток, но созвучные «объединительному» послыу встречи двух президентов, указывают на политически корректный выбор объекта, «задающий тон» дальнейшим исследованиям.

Динамика польско-украинских отношений в следующем 2020 г. дает основания говорить не только о смещении акцентов в диалоге двух стран, но и о частичной смене его политической повестки. Официальный Киев, ранее отстаивавший сверхценностную природу исторической памяти и «сквозь пальцы» смотревший на антипольские выходы радикальных националистов, стал более «разборчив» в этом вопросе. В соответствии с установками новой администрации, польско-украинское историческое примирение, как бы его ни рассматривать – как состояние или как процесс, – является вполне жизненной категорией и реализуемо при соблюдении ряда условий.

Во-первых, следует исключить либо максимально ограничить присутствие негативных и болезненных тем в информационном поле и политическом дискурсе обеих стран. Иными словами, следует, согласно расхожему рецепту, «оставить историю историкам», а проблемы перезахоронений и увековечивания сделать предметом деятельности специальных комиссий, избегая их актуализации. Во-вторых, при любой возможности и, особенно, в ситуации вынужденного обращения к «негативному историческому контексту» нужно сосредоточить общественное внимание на тех моментах прошлого, которые, исходя из действующей доктрины отношений, могут быть представлены в качестве зримых свидетельств либо символов сближения Варшавы и Киева. Разумеется, наиболее удобной и выигрышной темой в данной ситуации является борьба с мощью имперских и тоталитарных режимов, олицетворяемых главным образом Москвой.

Зримым плодом таких дипломатических усилий стало смягчение риторики польских властей, имеющих обыкновение не скрывать своего недовольства, когда это касается поведения украинских коллег. Впрочем, позитивная реакция на фактически односторонние примирительные шаги, предпринятые администрацией Зеленского, вовсе не означает безоговорочного согласия Польши с предлагаемой формулой урегулирования отношений. Для современной Речи Посполитой проблема исторических споров с восточным соседом не исчерпывается вопросом об уместности проведения памятных акций, она включена в сложную ткань внутривнутриполитического процесса, где нет места уступкам, а компромисс возможен лишь на уровне текущих представлений о целесообразности.

С точки зрения участников этого процесса, деликатное игнорирование неудобных тем или, тем более, «обнуление» существующих претензий категорически неприемлемо. Такой подход в конечном счете обусловлен функцией польской исторической политики, играющей ключевую роль при формировании «национально окрашенной» картины окружающего мира.

Очередной повод для демонстрации польско-украинской солидарности в трактовке исторических событий появился в связи с 75-летней годовщиной освобождения нацистского концлагеря Аушвиц-Биркенау, в отечественной историографии более известного как Освенцим. Во время визита в Польшу, состоявшегося 27–28 января 2020 г. и приуроченного к этой памятной дате, президент Зеленский продемонстрировал готовность следовать политической конъюнктуре в ущерб не только историческим реалиям, но и здравому смыслу.

Выступая вместе с польским президентом перед собравшимися на траурной церемонии, он связал освобождение узников с героизмом солдат-украинцев, якобы составлявших основную ударную силу наступавших войск, при этом ни словом не обмолвившись о многонациональной советской армии, хотя именно ей в действительности принадлежат исключительные и неоспоримые заслуги по избавлению Европы (и в том числе Польши) от нацистов. Украинский лидер в частности заявил: «Мы никогда не забудем Игоря Побирченко, командира танка Т-34, который вместе с экипажем первым разбил ворота Аушвица. Всех солдат ударного батальона 100-й львовской дивизии, которые вошли в концлагерь под руководством полтавчанина еврейского происхождения Анатолия Шапиро и которые вместе с бойцами 322-й дивизии Первого Украинского фронта освободили лагерь» [5].

Национальность конкретных участников тех событий, не имеющая самостоятельного значения, вполне ожидаемо наделяется символическим смыслом, и с подобных позиций ее упоминание выглядит в целом оправданным. Однако попытка явочным порядком переосмыслить наименования фронтов, частей и соединений «в национальном духе» является бесцеремонно абсурдной, ничем не обоснованной подменой понятий, производимой в угоду действующему политическому режиму.

Таким образом, в подаче Зеленского к прославлению Украины и украинства привлекаются комплексы фактов, весьма опосредованно либо вообще никак не соотносящихся с предметом озабоченности киевских политиков. Анджей Дуда продемонстрировал в этом вопросе солидарность со своим украинским коллегой, так и не сказав напрямую, что освободители Аушвица являлись бойцами и командирами советских войск. Вместо этого была использована довольно неуклюжая формулировка «солдаты

Украинского фронта Красной Армии», видимо, более отвечающая политическим предпочтениям киевского гостя [5].

Заявление президента Зеленского нельзя рассматривать как некую импровизацию. Через него осязаемо проявляется идейная установка любой ценой позиционировать Украину в качестве самостоятельной и, по сути, «вневременной» политико-национальной субстанции. Год спустя, вновь обращаясь к истории освобождения Аушвица, Зеленский назовет это заслугой «солдат нашего 1-го Украинского фронта в составе армии Советского Союза», чем подтвердит верность ранее избранной стратегии.

Впрочем, своеобразная интерпретация исторических событий, предложенная украинским лидером, не отличается оригинальностью, а скорее повторяет некоторые тезисы польской пропаганды, родившиеся после «майданной революции» в Киеве. Еще в 2015 г. министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына сообщил широкой общественности, что солдаты, открывавшие ворота концлагеря Аушвиц-Биркенау, были этническими украинцами [6].

В стремлении отрицать либо игнорировать все связанное с советским и российским имперским прошлым нетрудно увидеть одну из граней польско-украинского сближения. Однако есть определенные различия в том, как обе страны реализуют этот идейный посыл. Если в современной украинской политике «замещающая» идеология победившего национализма всецело доминирует и зачастую не оставляет иных способов восприятия прошлого, то польская сторона способна действовать более рационально, варьируя оценки в зависимости от ситуации. Например, в ходе пресс-конференции с президентом Израиля Реувеном Ривлином Анджей Дуда вполне внятно артикулировал, что оставшиеся узники концлагеря «были освобождены солдатами Красной Армии» [7]. Иная позиция не встретила бы понимания со стороны главы еврейского государства, в чьей политике памяти Советский Союз остается страной, победившей германский нацизм и спасшей миллионы «сынов израилевых» от неминуемой гибели.

В связи с этим следует упомянуть еще об одной излюбленной теме польского политического класса, идеологически приуроченной им к 80-летию начала Второй мировой войны и прозвучавшей из уст украинского президента на памятных мероприятиях января 2020 г. Речь идет о равной или, как минимум, долевой ответственности сталинского и гитлеровского режимов за развязывание войны. Зеленский сказал по этому поводу буквально следующее: «Польша и польский народ первыми почувствовали на себе сговор тоталитарных режимов, а это привело к началу Второй мировой войны и позволило нацистам запустить смертоносный маховик Холокоста» [5].

Как видим, увлекшись идеей исторического сближения Варшавы и Киева, Зеленский не ограничился стандартным для польского официоза тезисом о скоординированной агрессии Советского Союза и Третьего Рейха против «цивилизованного мира», а фактически обвинил советскую сторону в содействии (пусть косвенном) геноциду еврейского народа. Подобное утверждение самым решительным образом диссонирует с признанием освободительной миссии советских войск, которое составляет самую суть установленного в 2005 г. Всемирного дня памяти жертв Холокоста и при этом старательно оспаривается нынешними киевскими властями.

У тезиса о причастности СССР к развязыванию Второй мировой войны, озвученного Зеленским, имеется как минимум два сомнительных аспекта, актуальных для возглавляемой им «державы». Первый из них заключается в неравнозначности мотиваций, используемых польскими и украинскими политиками. Основная детерминанта действий Киева состоит в стремлении отмежеваться от советского прошлого и вообще избавиться от любых, пусть даже символических проявлений лояльности советскому политическому наследию. Ради этого считается уместным повторять некоторые словесные формулы, звучащие из Варшавы, тем более, что это вписывается в концепцию пресловутого «сближения» двух стран на антироссийской платформе.

Однако современная Речь Посполита, возлагая вину за начало войны на сталинский режим, формирует основу собственного государственного мифа о трагической судьбе страны и народа в XX столетии. Применительно же к Украине подобная установка выглядит, как минимум, вызывающе, памятуя о сотнях тысяч украинцев, сражавшихся в рядах советской армии от начала и до конца Великой Отечественной войны. Впрочем, это – не для нынешних украинских властей, приносивших даже такие масштабные события, как годовщины освобождения Киева от гитлеровцев, «отмечать» в антисоветском и антироссийском духе. Второе по счету, но не по значимости обстоятельство проистекает из несовместимости представлений о преступном сталинско-гитлеровском сговоре с его непосредственными результатами в виде «законных» приращений украинской территории по итогам «освободительного похода» Красной Армии.

Стержневая идея, озвученная главой украинского государства в ходе его встречи с А.Дудой в январе 2020 г., стала подтверждением стратегии межгосударственного взаимодействия, заявленной за полгода до этого. «Отныне в наших отношениях мы акцентируем внимание на том, что нас объединяет, я уверен, что так будет и дальше», – провозгласил Зеленский. По его словам, Варшаве и Киеву «удалось снизить градус эмоций вокруг общего трагического прошлого», благодаря чему «ныне наши страны с открытым сердцем двигаются вперед, в будущее» [5].

Очередная «объединяющая» тема польско-украинской истории была предложена президентом Дудой. Обратившись к событиям советско-польской войны 1919–1920 гг., он выступил с инициативой совместно почтить память польских и украинских солдат, боровшихся с «нападением большевиков», и отметить столетие Варшавской битвы, имевшей ключевое значение для итогов той кампании и сделавшей возможным само существование второй Речи Посполитой. В связи с упомянутыми событиями прозвучало имя главы Директории Украинской народной республики Симона Петлюры, признанного официальной Варшавой «союзником» Польши в отражении «большевистской агрессии». Зеленский позитивно оценил идею польского коллеги, явно увидев в ней прямую отсылку к реалиям продолжающегося российско-украинского противостояния [5].

Между тем предложение польской стороны выглядит довольно сомнительным в политическом отношении и может всерьез заинтересовать лишь деятелей, готовых максимально абстрагироваться от исторической проблематики в угоду краткосрочным внешним эффектам. Зеленский в значительной мере к таковым и относится. Межвоенная «держава Пилсудского» была создана путем поглощения в том числе и части украинской территории, что создало ситуацию колоссальной этнической напряженности, повлекшей массовые убийства поляков в годы Второй мировой войны.

Рижский договор, подписанный Москвой и Варшавой в 1921 г. по итогам советско-польской войны, нынешним киевским властям впору было бы именовать «сговором двух агрессоров», поскольку он подводил международно-правовую основу под великодержавные амбиции Юзефа Пилсудского, окончательно устраняя с политической карты Европы такое образование, как Украинская народная республика. С другой стороны, «союз» петлюровского правительства с Польшей объяснялся безвыходностью положения, в котором оно оказалось, и являлся актом фактической капитуляции перед Варшавой, сопровождавшейся сдачей Западной Украины. По этой же причине фигура Петлюры не пользуется популярностью в среде украинских национал-патриотов.

Как уже было сказано, «потепление» польско-украинских отношений обеспечивается соглашением двух президентов о взаимных шагах по урегулированию разногласий в вопросах сохранения исторической памяти. Сняв мораторий на эксгумацию польских захоронений, украинские власти в свою очередь ждут от Польши восстановления разрушенных памятников и памятных знаков, посвященных украинцам. В качестве первого символического шага, знаменующего приверженность польской стороны достигнутым договоренностям, значит, восстановление мемориала над

могилой бойцов Украинской повстанческой армии на горе Монастырь возле села Верхраты.

Во время визита в Польшу, приуроченного к 75-летию освобождения Освенцима, Зеленский заявил, что надеется на исполнение Варшавой принятых обязательств и скорейшее проведение всех необходимых работ. Подобное напоминание, прозвучавшее из уст украинского президента, весьма симптоматично – польская общественность и местные власти с самого начала были крайне критически настроены в отношении самой возможности увековечивания памяти лиц, причастных к преступлениям против поляков. Этот настрой сохранился и в дальнейшем.

Ситуация не претерпела изменений по прошествии семи с лишним месяцев, когда 11 сентября 2020 г. в телефонном разговоре с польским коллегой украинский лидер выразил настойчивое пожелание, чтобы до визита Дуды в Киев, запланированного на 12–13 октября, вопрос о верхратском мемориале был снят с повестки дня. При этом Зеленский особо подчеркнул необходимость внести его в реестр воинских захоронений Подкарпатского воеводства [8]. В итоге, за оставшийся месяц памятник все же был восстановлен, но не в первоначальном виде, на чем так настаивала украинская сторона. Новая мемориальная плита, установленная вместо разбитой, заметно отличалась содержанием надписи – из нее были исключены поименный список погибших, а также эпитафия, прославляющая боевиков, «павших за свободу Украины».

Очевидно, официальный Киев достаточно болезненно воспринял эти изменения, поскольку в ходе совместной пресс-конференции с польским президентом, проведенной по итогам его визита на Украину, Зеленский говорил о желательности возобновить плиту с полным списком погибших украинцев. «Это непростой путь, но важно, что мы готовы преодолевать его вместе и делать взаимные шаги навстречу», – заявил украинский лидер, касаясь проблем сближения [9].

Президенты обеих стран подчеркнули, что Украина и Польша осознают важность увековечения памяти «невинных жертв конфликтов и политических репрессий XX века» и осуждают вандализм в памятных местах [10]. При этом Зеленский в очередной раз заверил: «На данный момент вопрос исторической памяти, как политический, снят полностью, и никаких исторических споров между нашими странами в будущем быть не должно» [11]. Однако продолжающиеся споры вокруг памятника – причем с участием самого главы украинского государства, допускающего довольно противоречивые оценки происходящего, – дают основания усомниться в правомерности такого утверждения. А ведь речь идет всего лишь об одном памятном месте, общее же их количество, если считать с обеих сторон, измеряется сотнями.

Спустя три дня после встречи двух президентов Украинский институт национальной памяти выступил со специальным заявлением по вопросам польско-украинского сотрудничества. В нем содержится утверждение, что Украина в полном объеме выполнила взятые на себя в 2019 г. обязательства – процесс выдачи разрешений на поисковые работы разблокирован, благодаря чему представители польской стороны не только получили два таких разрешения, санкционирующих раскопки во Львове (в местностях Голоски и Збоища), но уже и провели их. Зато Польша, – пеняют авторы заявления, – выполнила свое единственное обязательство лишь частично, произведя фактическую подмену мемориальной плиты на горе Монастырь. Далее следовало требование восстановить плиту с первоначальным текстом и списком погибших, без чего, по мнению представителей Института, любые разговоры о выдаче новых разрешений польским партнерам преждевременны [12].

Пикировки между ведомствами, отвечающими за политику памяти, продолжились, и 27 октября 2020 г. Польский институт национальной памяти дал развернутый ответ на заявление украинских коллег. Он начинался с упоминания столетней годовщины польско-украинского «братства по оружию», продемонстрированного «в борьбе против большевистской Красной Армии за свободу двух народов». Как отметили авторы документа, «уважение к совместно пролитой крови при защите Европы от советского тоталитаризма должно помочь скрепить добрососедские отношения в современности». Совместные усилия призваны также «соединять память о польских и украинских жертвах преступной политики Советского Союза в межвоенный период, в том числе открывая всему миру правду о голодоморе на Украине и антипольских операциях НКВД».

Далее, после ссылки на преступные деяния в отношении поляков, совершенные украинскими националистами за годы Второй мировой войны, следовал перечень претензий, обращенный к восточным соседям. Констатируя, что партнерские отношения должны быть основаны на взаимности, сотрудники польского Института выражают недоумение поведением Киева: «Вызывает удивление ситуация, при которой в очередной раз за выполнение работ по эксгумации и захоронению невинно убитых мирных людей и солдат, погибших в боях с большевиками, требуется сооружение объектов, прославляющих Украинскую повстанческую армию». При этом выдача разрешений на проведение эксгумаций фактически блокируется украинскими властями, причем в тех местах, где боевиками УПА совершались массовые убийства поляков.

В настоящее время из тринадцати заявок, поданных Польшей, положительное решение принято лишь по двум, отмечается в заявлении.

Согласно данному документу, польские официальные структуры, в отличие от украинской стороны, не ставят никаких препятствий и не создают помех для аналогичных изысканий. Напротив, польские эксперты готовы оказать всемерную помощь исследователям из Украины, поскольку определение количества похороненных и установление их личностей рассматривается ими как показатель серьезности подхода к вопросам национальной памяти.

Такой подход необходимо применить и в отношении захоронения на горе Монастырь. На взгляд Польского института национальной памяти, нет преград, чтобы существующая ныне надгробная надпись в дальнейшем была дополнена именами похороненных там людей. Затруднение состоит лишь в отсутствии фактических данных, подтверждающих их личности и даже общее количество погребенных. По поводу самого текста надписи на восстановленной плите в заявлении говорится, что он является вполне достойным и в соответствии с нынешним состоянием научного знания отражает характер произошедших событий без утверждений, спорных для обеих сторон [13].

Отдельный пункт заявления касается общей постановки вопроса о массовых разрушениях значимых для Украины памятников. Как подчеркивают авторы документа, отвечая на обвинения украинских коллег, в большинстве случаев эти претензии необоснованны. Подавляющее большинство таких памятников было возведено незаконно, вопреки действующим нормам права, без ведома и согласия соответствующих государственных органов Республики Польша и органов местного самоуправления.

Демонстрируя добрую волю, польская сторона предлагает обсуждение формы, мемориального статуса и порядка учреждения новых памятных мест, которые могут быть обустроены на месте прежних нелегальных объектов по взаимной договоренности. Их внешний вид и содержание надписей не должны содержать прославления организаций и лиц, ответственных за преступления против человечества, напоминают сотрудники польского Института [13].

Наболевший вопрос снова стал предметом рассмотрения в начале декабря 2020 г. во время официального визита в Польшу делегации Украинского института национальной памяти, возглавляемой его председателем А.Дробовичем. Украинцы недвусмысленно заявили, что ожидают восстановления памятника на могиле бойцов УПА в его первоначальном виде и притом в кратчайшие сроки, поставив в зависимость от выполнения этого условия выдачу польским официальным лицам востребованных разрешений на поисковые и эксгумационные работы.

Был также вновь поднят вопрос о включении горы Монастырь в реестр воинских захоронений Республики Польша. Кроме того, Украинский

институт национальной памяти призвал польских коллег не проводить обсуждений чувствительных для Киева вопросов о сохранении и обустройстве памятных мест без участия представителей местной украинской общины. Наконец, члены делегации выступили против того, чтобы «без необходимости» тревожить покой умерших новыми раскопками уже обустроенных мест захоронений. [14; 15]. Последнее пожелание явно обращено против стремления польской стороны к углубленным исследованиям, позволяющим установить количество и «род занятий» погребенных. Хранители украинской национальной памяти не без основания считают это «излишним», опасаясь результатов раскопок.

Таким образом, объявленный первыми лицами государств «прорыв» в отношениях становится довольно эфемерным в свете постоянных проволочек, характеризующих отношение Варшавы к проблеме «украинских памятных мест» и оставляющих у Киева все меньше желания идти на односторонние уступки. Польский политик, исходящий из убежденности в безусловном обременении Украины обязательствами и ответственностью, соответствующими ее положению «исторического должника» перед Речью Посполитой, в свою очередь воспринимает такое нежелание как отсутствие «доброй воли» с украинской стороны.

Наличие сложностей в сфере взаимного урегулирования отношений было отмечено во время очередной встречи двух президентов, состоявшейся 23 августа 2021 г. в Киеве на полях саммита «Крымской платформы». Касаясь повестки предстоящей встречи, глава Бюро международной политики Канцелярии президента Польши Якуб Кумоч отметил, что одним из предметов обсуждения станут спорные вопросы из области исторической памяти, которые «до сих пор не решаются так, как этого хотелось бы» [16].

Об этом же двумя неделями позже на встрече с украинским коллегой говорил польский премьер Матеуш Моравецкий. Как заявил глава правительства, у двух стран много сложных тем, и Польша не откажется от обсуждения с Украиной спорных исторических вопросов, вроде Волынской резни, учиненной украинскими националистами в 1943 г. и остающейся одной из незаживших ран польского народа [17].

* * *

Наблюдаемая в последние годы активизация польско-украинского диалога при отсутствии его ощутимых результатов тем не менее позволяет подвести некоторые промежуточные итоги происходящего. Несмотря на впечатляющие заявления, сторонам пока не удалось серьезно продвинуться в обезвреживании опасных политических мин, делающих поле исторической

памяти малопригодным для мирного взаимодействия. В настоящий момент актуализированная история по-прежнему является значимым и политически востребованным ресурсом. Призывы «оставить историю историкам» на деле упираются в софистическую формулу, трудноприменимую к повседневным потребностям политической жизни: «мы соглашаемся на то, что имеем право не соглашаться в оценке прошлого». Однако на фоне не слишком продуктивного процесса примирения представляется возможным несколько изменить общую оценку того места, которое данная проблематика занимает в отношениях двух стран.

Неразрешенные вопросы, многие десятилетия назад заданные суровым прошлым и до сих пор остающиеся значимыми компонентами национальных идеологий, традиционно воспринимаются наблюдателями в качестве болезненной «занозы», мешающей установить отношения полноценной дружбы между Варшавой и Киевом. В то же время, при ином политическом посыле, внедряемом ныне польскими и украинскими властями, именно историческая память становится своеобразной смысловой осью, обеспечивающей динамику и устойчивость межгосударственных контактов.

С этой целью в запутанных лабиринтах общей истории, кишаших «политическими минотаврами», отыскиваются ходы и туннели, ведущие, по оценке «хранителей» национальной памяти, в верном направлении, то есть имеющие преимущественно антисоветскую и антироссийскую направленность. Кроме того, даже при отсутствии иных зримых результатов, подтверждающих мировоззренческое сближение на уровне официальных структур, постоянно декларируемая необходимость урегулировать исторические разногласия сама по себе может служить показателем движения двух стран в едином русле, что соответствующим образом перенастраивает общественное сознание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Україна та Польща домовились оновити й перезавантажити двосторонню робочу групу з вирішення проблемних історичних питань – Володимир Зеленський. – *Президент України Володимир Зеленський. Офіційне інтернет-представництво*, 31 серпня 2019 року. URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/ukrayina-ta-polsha-domovilis-onoviti-j-perezavantazhiti-dvos-57029> (дата обращения 20.08.2021).
2. Общая пресс-конференция Владимира Зеленского и Анджея Дуды. – *112.Украина*, 31.08.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Qz2li6T4Cu0> (дата обращения 30.08.2021).

3. Ambasador Ukrainy w Polsce przekazał prezesowi IPN list w sprawie prowadzenia prac poszukiwawczych, ekshumacji i pochówków na terenie Ukrainy. – *Instytut Pamięci Narodowej*, 01.10.2019. URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/78931,Ambasador-Ukrainy-w-Polsce-przekazal-prezesowi-IPN-list-w-sprawie-prowadzenia-pr.html> (дата обращения 10.08.2021).

4. Zakończenie prac poszukiwawczych we Lwowie-Zboiskach (Ukraina). – *Instytut Pamięci Narodowej*, 02.12.2019. URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/83841,Zakonczenie-prac-poszukiwawczych-we-Lwowie-Zboiskach-Ukraina.html> (дата обращения 10.08.2021).

5. Заяви Президента України Володимира Зеленського та Президента Республіки Польща Анджея Дуди для представників ЗМІ. – *Офіс Президента України*, 27.01.2020. URL: <https://www.facebook.com/president.gov.ua/videos/778275922668649/> (дата обращения 07.09.2021).

6. Rozmowa dnia: Grzegorz Schetyna. – *Polskie Radio*, 21.01.2015. URL: <https://www.polskieradio.pl/7/129/Artykul/1357818> (дата обращения 21.08.2021).

7. Wystąpienie Prezydenta Andrzeja Dudy podczas konferencji z Prezydentem Izraela. – *Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej*, 27 stycznia 2020. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta-rp/wystapienia/art,956,wystapienie-prezydenta-andrzeja-dudy-podczas-konferencji-z-prezydentem-izraela-.html> (дата обращения 25.08.2021).

8. Президент України провів телефонну розмову з Президентом Республіки Польща Президент України Володимир Зеленський. Офіційне інтернет-представництво. – *Президент України Володимир Зеленський. Офіційне інтернет-представництво*, 11 вересня 2020 року. URL: <https://www.president.gov.ua/news/prezident-ukrayini-proviv-telefonnu-rozmovu-z-prezidentom-re-63501> (дата обращения 21.08.2021).

9. Володимир Зеленський: Між Україною та Польщею взагалі не може бути жодних суперечок. – *Президент України Володимир Зеленський. Офіційне інтернет-представництво*, 12 жовтня 2020 року. URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/volodimir-zelenskij-mizh-ukrayinoyu-ta-polsheyu-vzagali-ne-m-64469> (дата обращения 21.08.2021).

10. Спільна заява Президента України Володимира Зеленського та Президента Республіки Польща Анджея Дуди. – *Президент України Володимир Зеленський. Офіційне інтернет-представництво*, 12 жовтня 2020 року. URL: <https://www.president.gov.ua/news/spilna-zayava-prezidenta-ukrayini-volodimira-zelenskogo-ta-p-64453> (дата обращения 21.08.2021).

11. Україна робить усе, щоб бути рівноправним членом ЄС – Глава держави. – *Президент України Володимир Зеленський. Офіційне інтернет-*

представництво, 13 жовтня 2020 року. URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/ukrayina-robit-use-shob-buti-rivnopravnim-chlenom-yes-glava-64541> (дата обращения 21.08.2021).

12. Заява Українського інституту національної пам'яті щодо україно-польської співпраці у сфері відновлення та збереження національної пам'яті. – *Український інститут національної пам'яті*, 16.10.2020. URL: <https://uinp.gov.ua/pres-centr/novyny/zayava-ukrayinskogo-institutu-nacionalnoyi-pamyati-shchodo-ukrayino-polskoyi-spivpraci-u-sferi-vidnovlennya-ta-zberezhennya-nacionalnoyi-pamyati> (дата обращения 09.08.2021).

13. Stanowisko Instytutu Pamięci Narodowej w sprawie współpracy polsko-ukraińskiej w kontekście ekshumacji, pochówków i upamiętnień ofiar wojen i ludobójstwa. – *Instytut Pamięci Narodowej*, 27.10.2020. URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/120323,Stanowisko-Instytutu-Pamieci-Narodowej-w-sprawie-wspolpracy-polsko-ukrainskiej-w.html> (дата обращения 10.08.2021).

14. Spotkanie prezesa Instytutu Pamięci Narodowej z dyrektorem Ukraińskiego Instytutu Pamięci Narodowej. – *Instytut Pamięci Narodowej*, 03.12.2020. URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/126817,Spotkanie-prezesa-Instytutu-Pamieci-Narodowej-z-dyrektorem-Ukrainskiego-Instytut.html> (дата обращения 10.08.2021).

15. Spotkanie prezesa IPN z dyrektorem Ukraińskiego Instytutu Pamięci Narodowej. Briefing prasowy online. – *Instytut Pamięci Narodowej*, 03.12.2020. URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/126697,Spotkanie-prezesa-IPN-z-dyrektorem-Ukrainskiego-Instytutu-Pamieci-Narodowej.html> (дата обращения 10.08.2021).

16. Prezydent Andrzej Duda rozpoczął wizytę na Ukrainie. – *Radio Szczecin*, 22.08.2021. URL: <https://radioszczecin.pl/6,427776,prezydent-andrzej-duda-rozpoczal-wizyte-na-ukrai> (дата обращения 27.08.2021).

17. Konferencja prasowa premiera Mateusza Morawieckiego oraz premiera Ukrainy Denysa Szmyhala w Karpaczu. – *YouTube*, 09.09.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WxXr4vmbnZg> (дата обращения 21.08.2021).